

Нормы Гражданского кодекса РФ предполагают добросовестность и разумность действий участников гражданских правоотношений, а заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав признается злоупотреблением правом и не допускается (статья 10 Гражданского кодекса РФ).

Юридическое понятие недобросовестной конкуренции, как мы видим, оперирует терминологией не совсем свойственной для правового регулятора общественных отношений. Понятие добросовестности имеет больше отношения к области морали как социального регулятора, соизмеряя поведение субъекта не только с нормами права, но и с нормами совести, нравственности. И это действительно интересный пример соотношения права и морали как регуляторов, показывающий их взаимосвязь и невозможность раздельного существования.

УГОВОР ДОРОЖЕ ДЕНЕГ

Понятию недобросовестной конкуренции уделено немало внимания. Попытки трактовать это понятие имели место уже в XIX веке. На международном уровне оно раскрыто в Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 года. В соответствии с Конвенцией, актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

Статья 10.bis Конвенции приводит перечень действий, признаваемых актами недобросовестной конкуренции, который может быть расширен в каждой стране – участнице Парижской конвенции, так как в нём закреплен лишь минимум недобросовестных конкурентных действий, который в принципе должен присутствовать в законодательстве или в правоприменительной практике любой из этих стран.

В российском дореволюционном законодательстве также имелись требования, направленные на противодействие подобному явлению, хотя их было и не так много, например: нормы, направленные на защиту товарного знака, содержащиеся в ст. 161 Устава о промышленности (Свод законов Российской империи, т. XI ч. II, 1906 г.); интересен и, к примеру, закон от 8 апреля 1891 года, угрожав-

*Сергей
Четвериков*

ший наказанием, арестом или штрафом за прибавление маргарина к коровьему маслу (Устав о наказаниях, ст. 115.1) или закон от 13 июня 1905 года, содержащий запрет продавать под видом чистого табака-махорки смесь с бадилей (Устав о наказаниях, по Прод. 1906 г., ст. 116.4). Хотя последние все же относились больше к защите прав потребителей, нежели к защите конкуренции.

Вместе с тем, развитие права здесь явно было ограничено. Профессор Московского университета, русский юрист Габриэль Феликсович Шершеневич в Курсе торгового права 1908 года писал: «...русскому законодательству противодействие недобросовестной конкуренции незнакомо, русская судебная практика ничего не сделала в этом направлении»¹.

На мой взгляд, причины здесь не только и не столько в недостаточном развитии законодательства, а в достаточно сильном регулировании этой сферы обычаями деловых отношений.

¹ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Ч. II. СПб., 1908.